

"Брр, холодно-то как! Откуда вдруг такая стужа? Ещё немного поброжу в этих лохмотьях - окоченею насмерть".

Тело его дрожало, но лицо сияло.

"Наконец-то добрался!"

Га Дук Сан оглядел огромный сад. Точнее, он пытался уловить признаки присутствия людей внутри.

"Как я и думал, их здесь много", - отметил про себя Га Дук Сан.

Он ощущал присутствие множества людей. Удивительно было то, что большинство из них были первоклассными мастерами боевых искусств.

Га Дук Сан взволнованно улыбнулся и хлопнул в ладоши.

"Неужели это преемники кланов? Да они даже охрану высшего класса приставили!"

Его больше впечатляла аура охранников - незаметная, но острая, - чем уверенность преемников, переполненных ци. В конце концов, было естественно приставлять опытных бойцов к преемникам, отправляющимся в мир боевых искусств, где могло произойти всё что угодно.

"Что ж, пойду-ка я, погляжу на этих молодых господ и госпожей..."

Именно в этот момент...

"Ты кто такой?"

"А?!"

Га Дук Сан быстро выпрямился и обернулся.

Перед ним стоял мечник средних лет. Выражение его лица было таким же грубым, как у высеченной из камня статуи, но аура была острой, как клинок.

Га Дук Сан кашлянул.

"Снова я допустил оплошность", - с досадой подумал он.

Не быть ему мастером боевых искусств, если он не замечает приближения такого мечника. Он был из тех, кто забывает обо всём на свете, как только сосредотачивается на чём-то одном.

"У тебя замечательная внутренняя энергия. Не похож ты на простого бездомного... Ты из секты Нищих?"

"Да, великий Меч Бури".

Глаза Шин Мо расширились от удивления.

"Ты знаешь меня?"

"Ха-ха, должен же я быть сообразительным, раз живу подаянием".

Боевые искусства секты Нищих были сравнимы с техниками Девяти Великих Сekt. Но, как ни странно, их коньком были не боевые искусства.

А информация. Информационная сеть секты Нищих была лучшей в мире боевых искусств. Конечно, чтобы вступить в секту Нищих, нужно было быть умным и бдительным.

Шин Мо посмотрел на пояс Га Дук Сана.

"Восемь узлов?"

Восемь узлов.

Лицо Шин Мо выражало крайнее удивление.

"Второй Нищий?"

Га Дук Сан неловко почесал голову. От его волос посыпалась перхоть.

"Да какой я Второй Нищий... Так, мелкая сошка, которую мастер и в моём возрасте колотит".

Он весело описал себя, но никто не мог игнорировать Второго Нищего из секты Нищих.

Секта Нищих была организацией, которая ценилась наравне с Девятью Великими Сектами и Семью Великими Кланами. Эта единственная в своём роде секта имела самое большое количество учеников, поэтому их также называли Ста Тысячами Нищих.

Король всех нищих, разбросанных по Центральным Равнинам. Крупнейшая фигура в мире информации.

Га Дук Сан был преемником такого человека.

Шин Мо поклонился.

"Прошу прощения за мою грубость. Я не знал, что вы преемник секты Нищих".

"О, да брось ты извиняться! Слишком уж ты учтив с жалким нищим!"

Он был настоящим гигантом в мире боевых искусств, но при этом мог с гордостью называть себя жалким.

Его отношение вызывало ещё большее восхищение. Несмотря на то, что они только что познакомились, Шин Мо был уверен - Га Дук Сан был не из тех, с кем стоит связываться.

"Но что вы здесь делаете так рано утром?.."

"Ах! Ха-ха-ха! Да так, были тут дела неподалёку, и я услышал, что Семь Великих Кланов проводят собрание своих юных наследников. Вот и подумал - а вдруг удастся подглядеть что-нибудь полезное, перенять пару-тройку приёмов?"

Глаза Шин Мо заблестели.

Человек, который был Вторым Нищим секты Нищих, не мог просто так узнать о собрании преемников. Должно быть, он пришёл сюда с определённой целью.

"Простите, но я защитник клана Ён, поэтому не имею права пускать вас".

"Эх, да ладно тебе! Не пристало нищему мешать гостям на пиру!"

Шин Мо кивнул.

"Тогда я пойду".

"Да, проходи... А?"

Га Дук Сан склонил голову набок.

"А что это у тебя за свёрток?"

"А, это..."

Шин Мо кашлянул.

"Поручение от старшего сына главы клана".

"Поручение? Что же это за поручение такое тяжёлое..."

"Можно мне пройти?"

"А? Ах да! Проходи, проходи!"

Шин Мо вошёл в сад.

Глаза Га Дук Сана блеснули.

"Старший сын, Ён Хо Джон..."

Человек, который заживо сжёг поджигателя башни Чхосон. Старший сын клана Ён Зелёной горы, о котором когда-то ходили слухи, что он ничего не унаследовал от своего отца.

Га Дук Сан знал, что Ён Хо Джон на самом деле был великим мастером, и что он совершил великий подвиг у башни Чхосон. Но он не стал расспрашивать о нём Шин Мо, когда случайно встретил того. Он не думал, что тот ему что-нибудь расскажет.

"Вот будет потеха, когда я с ним лично познакомлюсь и немного потреплю его", - с предвкушением подумал он.

"Ах, не терпится!"

Га Дук Сан забарабанил в закрытую дверь.

"Эй, вы там что, пируете, что ли? С утра так вкусно пахнет! Если у вас есть объедки, поделитесь с бедным нищим!"

* * *

"Фух!"

Ён Хо Джон отбросил в сторону железный посох, с которого капал пот.

Он встал рано утром и до сего момента, до конца часа дракона*, без остановки размахивал железным посохом.

Час Дракона - 7:00 - 9:00

"С Вихревым Посохом я закончил. Можно переходить к копьё".

Его тело ещё не полностью восстановилось, но он уже освоил основы техники копьё-посоха. Он изучал технику посоха, одновременно готовясь к технике копьё, но владеть настоящим копьём с лезвием было совсем другое дело.

Это был гораздо более быстрый прогресс, чем он ожидал. По мере того, как он изучал Чёрную Черепаху, тонкость его боевых искусств оживала, и время, необходимое для изучения новых навыков, сократилось вдвое.

"Нельзя пропускать копьё".

Его настоящим оружием был огромный топор весом в десятки килограммов.

Он должен был овладеть техникой копьё до уровня эксперта, чтобы управляться с топором, как со своими собственными конечностями. По мере того, как с каждым днём энергия Чёрной Черепахи будет становиться всё глубже, техника копьё также будет осваиваться в мгновение ока.

"Оружие - это важно, но не менее важно пробудить все Четыре Божественные Энергии. Я должен начать с Белого Тигра".

Если Чёрная Черепаха из Четырёх Божественных Искусств специализировалась на идеальной защите, то Белый Тигр специализировался на безжалостной атаке. Не было лучшего боевого искусства, чем Белый Тигр, для сражения и наступления.

Он думал о Четырёх Божественных Искусствах, и вдруг ему вспомнился человек по имени Император Боевых Искусств Четырёх Направлений.

"Боевое искусство, безупречное в нападении, защите и уклонении, и которое повелевает золотым драконом?"

Ён Хо Джон задумчиво погладил подбородок.

"Есть много боевых искусств, которые превосходят в нападении, защите и уклонении. Но меня беспокоит эта часть про золотого дракона".

Что, если человек по имени Император Боевых Искусств Четырёх Направлений действительно был наследником Четырёх Божественных Искусств?

"Должно быть, он достиг Энергии Жёлтого Дракона".

Энергия Жёлтого Дракона была вершиной Четырёх Божественных Искусств.

Он считал, что в мире нет абсолютной непобедимости, но он также считал, что Энергия

Жёлтого Дракона была ближе всего к непобедимости. Это была секретная техника, настолько сложная, что даже Ён Хо Джон, будучи Императором Тьмы не смог переступить её порог.

"Если у меня будет боевое искусство, способное пробудить Энергию Жёлтого Дракона, я уверен, что не проиграю никому. По крайней мере, в этой жизни..."

На этот раз он ни за что не допустит, чтобы его постигло то же самое сожаление, что и прежде.

Ён Хо Джон попытался забыть о Императоре Боевых Искусств Четырёх Направлений. Он засыпал Чжугэ Аён вопросами о возможном наследнике Четырёх Божественных Искусств, но сейчас было не время узнавать о прошлом незнакомца.

Он закончил принимать ванну с холодной водой и почувствовал чьё-то присутствие в своей комнате.

"Чжи Пён?"

"Да, брат".

Ён Чжи Пён с улыбкой поприветствовал Ён Хо Джона.

"Ты уже умылся?"

"Да".

"Ты ещё не ел? Пойдём вместе".

"Пойдём".

Братья Ён вышли из комнаты и направились в столовую.

По пути в столовую братья молчали. Ён Хо Джон был не очень разговорчив, так что это было понятно, но удивительно, учитывая характер Ён Чжи Пёна.

Ён Хо Джон взглянул на брата.

Лицо Ён Чжи Пёна было светлым. Но его глаза внимательно осматривали окрестности.

"О чём ты думаешь?"

"А?"

"О чём ты думаешь?"

"Да так, ни о чём".

Ён Хо Джон вздохнул, наблюдая за тем, как беспечно ведёт себя Ён Чжи Пён.

"Тебе не нужно беспокоиться об обстановке".

"А?"

"Тебе не нужно нервничать из-за того, что случилось вчера".

"Ах..."

Ён Чжи Пён почесал затылок.

"Я просто был осторожен".

"Прости. Ты, должно быть, волновался из-за меня".

"Нет, брат. Это старший сын клана Тан, устроил тот переполох. Ты не сделал ничего плохого".

Лицо Ён Чжи Пёна было серьёзным. Казалось, он говорил искренне, а не просто говорил приятные слова.

Ён Хо Джон склонил голову набок.

"Но ты же видел, с кем я подрался - с третьим сыном влиятельного клана Мён..."

"Ха-ха, я стараюсь не думать об этом".

"А?"

"Не думать об этом? Что ты имеешь в виду?" - не понял Ён Хо Джон.

Ён Чжи Пён, казалось, разыгрался не на шутку.

"По пути сюда мне в голову пришла одна мысль. Я действительно был всего лишь лягушкой в колодце. Мир оказался гораздо интереснее и опаснее, чем я думал".

Это правда.

"Но ты, брат, был другим. Как бы я ни старался, ты не вписывался в учение клана, но у тебя было сильное чувство собственного достоинства и чёткие убеждения".

Глаза Ён Хо Джона заблестели.

Он уверенно заявил, что тот не вписывается в учение клана. Это означало, что он хорошо разбирается в учениях клана.

"Не думаю, что я такой же умный, как ты, брат. Но я знаю одно - ты бы никогда не сделал ничего, что могло бы навредить клану".

"..."

"Я всё ещё раздумываю, правильны ли твои методы или нет. Я знаю лишь то, что доверяю тебе, и ты не колеблешься. Вот что важно".

Ён Чжи Пён улыбнулся.

Улыбка пятнадцатилетнего юноши была не детской, а сильной.

"Но я не знал, что ты так хорош в боевых искусствах, брат. Думаю, мне стоит поучиться у тебя?"

Взгляд Ён Хо Джона стал глубже.

Нет, ему казалось, что это ему стоит поучиться у Ён Чжи Пёна.

Его младший брат всю свою жизнь жил по учениям клана. Но, несмотря на то, что его шокировали радикальные слова и поступки брата, он не потерял к нему веру.

По пути сюда у него было много переживаний, но сейчас он решил довериться брату и следовать за ним.

"Неужели в нём проснулись эти качества?" - подумал Ён Хо Джон.

Он был сильным.

Может быть, его младший брат родился с таким сильным характером. А может быть, ему просто не приходилось показывать его до сих пор.

"Но почему ты так оглядываешься?"

"Ты сам сказал, брат. Это мир боевых искусств, где убийцы появляются среди бела дня, а святые скрываются в тёмных переулках".

"Хм".

"Как думаешь, из-за вчерашнего кто-нибудь может попытаться тебе навредить?"

Ён Хо Джон усмехнулся.

"Да кто посмеет навредить мне с твоими-то навыками?"

"Ты это к чему? Может, я и не так хорош, как ты, но вполне себе сносно дерусь".

Учитывая его возраст, он был не просто "сносен", а просто потрясающ.

Ён Хо Джон потрепал Ён Чжи Пёна по волосам.

"Ай!"

"Не напрягайся так, расслабься. Я защищу тебя, если что-то случится".

"Ты мне все волосы растрепал!"

"Именно этим я сейчас и занимаюсь, сопляк".

Тон Ён Хо Джона слегка изменился.

Это было точь-в-точь, как в те времена, когда они были в клане. Но после того, как он вышел в большой мир, его отношение к брату стало больше походить на отношение отца, чем брата.

Так было потому, что это было опасно, как и сказал Ён Чжи Пён. Он невольно вёл себя как Император Тьмы, которому было сорок шесть лет, чтобы защитить своего брата.

Но Ён Чжи Пён не был слабаком. Ён Хо Джон убедился в этом и смог относиться к нему так же, как и в клане.

"Кстати, а что у нас сегодня на завтрак?"

"Не знаю. Но пахнет как тушёная свиная грудинка".

"Мясо на завтрак? Вот что с людьми делают деньги".

В этот момент братья Ён подошли к столовой.

"Ык! Ух ты, неужели я старею? Наелся, только попробовав!"

Нищий распахнул дверь столовой ногой, и поглаживая живот, вышел наружу.

Удивительно, но в глазах юных наследников, увидевших нищего среди них, не было презрения. Правда, они выглядели нервно.

Глаза Ён Хо Джона заблестели.

"Нищий? Из секты Нищих? Узлы... восемь?"

Он посмотрел на лицо нищего. Нищий тоже посмотрел на лицо Ён Хо Джона.

На мгновение Ён Хо Джон увидел видение прошлого.

Этот прохвост, который никогда не переставал смеяться, поглаживая свою грязную, наполовину седую бороду. Тот, кто знал его истинную сущность как Императора Тьмы, но не распространялся об этом в мире боевых искусств.

Глава секты Нищих, который помог ему одолеть силы Секты Похоти, и один из немногих героев, кто относился к нему, Императору Неортодоксального Пути, так же, как и к остальным лидерам мира боевых искусств.

Ён Хо Джон наложил воспоминания о прошлом на лицо нищего.

Если бы его грязная и тёмная борода немного отросла и стала наполовину седой?

Если бы морщины вокруг глаз и рта стали глубже, а редкие волосы были бы туго стянуты?

Если бы узлов стало не восемь, а девять, а на поясе у него красовался бы аккуратный короткий жезл с инкрустированным нефритом?

"Га Дук Сан, глава секты Нищих?!"

<http://tl.rulate.ru/book/113375/4272335>